
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЛОВУШКА МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Фомин Роман Владимирович, соиск.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015; e-mail: fomin_rv@mail.ru

Цель: раскрыть институциональную ловушку модернизации региональной социально-экономической политики, возникающую в процессе цифровизации экономики Южного федерального округа. *Обсуждение:* ресурсы теории институциональных ловушек, сформированной в условиях рыночных преобразований отечественной экономики, востребованы и в условиях современных преобразований, поскольку в данных условиях возникают многочисленные дисфункции, структурные разрывы, институциональные асимметрии, что способствует формированию неэффективных институтов, подменяющих упорядочивание хозяйственных связей их дестабилизацией. Для преодоления институциональной ловушки востребованы определенные меры по изменению проводимой социально-экономической политики, то есть коррекция ее курса. *Результаты:* выделены специфические особенности институциональных ловушек, возникающих в сфере социально-экономической политики; показаны варианты развития институциональных ловушек в сфере социально-экономической политики в условиях цифровизации; проведена верификация гипотезы о возможности возникновения институциональной ловушки модернизации региональной социально-экономической политики в Южном федеральном округе Российской Федерации.

Ключевые слова: регион, модернизация, региональная социально-экономическая политика, институциональная ловушка, цифровизация экономики.

DOI: 10.17308/meps.2020.3/2336

Введение

Сегодня представление об институциональных ловушках остается весьма дискуссионным, что нашло соответствующее отражение в научных публикациях [1, 6, 9-12].

Сталкиваясь с дискуссионными представлениями, целесообразно опираться на классические определения. Приведем такое определение институциональной ловушки, данное В. Полтеровичем: неэффективный институт, наделенный следующими характеристиками:

- блокирующий нормальное течение развития социально-экономической системы, в которую он встроен;
- обладающий механизмом обеспечения собственной устойчивости;
- наносящий существенный ущерб участникам данной системы [8].

При таких характеристиках интересующий нас институт обладает привлекательностью, поскольку в поле его действия попадают многие участники социально-экономической системы.

Что обеспечивает указанную привлекательность?

В научной литературе доминирует следующее объяснение [2]:

– институт, который квалифицируется как ловушка, обладает двойственными возможностями: на первых порах, в краткосрочном периоде времени, он предоставляет участникам социально-экономической системы выгодные условия ведения дел, обеспечивая им на некоторое время снижение издержек;

– в дальнейшем, в среднесрочном и долгосрочном периодах, данный институт реализует вторую сторону своих возможностей, обеспечивая резкое изменение условий хозяйствования и резкий рост издержек, как правило, перекрывающий ту изначальную выгоду, которую получили те, кто попал в поле его действия.

Ощувив неблагоприятные перемены, участники институциональной ловушки заинтересованы ее покинуть, но для этого недостаточно их желания. Выход из ловушки обусловлен проведением глубоких институциональных изменений, разрушительных для нее.

Специфические особенности институциональных ловушек, возникающих в сфере социально-экономической политики

Заметим, что процесс современных преобразований создает благоприятные условия для формирования институциональных ловушек. Пионерский вклад в разработку специфических институциональных ловушек, возникающих в социально-экономической политике, был внесен О. Сухаревым [10], выявившим институциональную ловушку российской социально-экономической политики, которую он определил как ловушку на основе «парадокса преемственности» политики.

Раскроем содержание данной ловушки. Предположим, что в реальной общественно-хозяйственной жизни происходят многочисленные глубокие изменения, затрагивающие функции, структуру, институты, например, изменяются реальные условия движения цен, феномен инфляции изменяет свою природу, становится качественно иным. Однако соответствующий компонент социально-экономической политики, ориентированный на противодей-

ствии негативным эффектам инфляции и ее эффективное регулирование, остается при этом практически без изменений.

Таким образом, в изменившихся реалиях общественно-хозяйственной жизни происходит фактическое «тиражирование» прежних целей и прикладных средств социально-экономической политики: целей и средств сжатия денежной массы, ограничения роста заработной платы, иных доходов безотносительно к тому, какое негативное воздействие оказывает это на реальные социально-экономические процессы. Хорошо известно, что указанное «тиражирование» приводит к усилению стагнационных процессов в отечественной экономике.

Отметим, что институциональные ловушки в сфере социально-экономической политики вдвойне опасны, поскольку способствуют не только формированию избыточных транзакционных издержек, но и формированию искаженных ожиданий членов общества в отношении политики: люди, сталкивающиеся с ее некорректными целями и средствами, формируют негативные ожидания и покидают поле сторонников проводимой социально-экономической политики. Они сталкиваются на данном поле с манипулированием и отказом государства принимать во внимание их творческие возможности и желание участвовать в формировании курса развития. Поле политики в случае возникновения описанной ловушки становится пространством примитивной трансформации человека, отстраненного от участия в базовых для него созидательных функциях [10].

Даже когда институциональная ловушка в сфере социально-экономической политики становится очевидной для общества, ее преодоление осложнено наличием нескольких условий:

- во-первых, необходимости признать «провал» государства в осуществлении данной политики, что всегда означает преодоление многих властных амбиций и изменение расклада интересов;

- во-вторых, необходимости признать потери средств лиц и организаций, вовлеченных в данную ловушку, и обеспечить ответственность за их частичное или полное возмещение;

- в-третьих, найти общественные ресурсы на цели демонтажа ловушки, то есть замены неэффективного временного института социально-экономической политики стратегически эффективным институтом.

Х. Константиноиди, исследуя формирование институциональных ловушек в сфере социально-экономической политики, приходит к выводу о том, что в современных условиях данные ловушки необходимо рассматривать в связи с двумя обстоятельствами:

- осуществлением глубоких преобразований реальной хозяйственной жизни, поскольку они тесно связаны с возникновением или обострением негативных эффектов преобразований: глубоких разрывов, структурных асимметрий, дисфункций, противоречий;

– принятием ошибочных решений в области социально-экономической политики, создающих контекст для скрытого противостояния или открытого конфликта между ранее сложившимися механизмами организации и институтами и их вновь образовавшимися аналогами, опирающимися на ошибочные политические решения.

Отметим, что ошибочные решения в области социально-экономической политики могут приниматься как в связи с недостаточностью знаний о реальных проблемах, так и в связи с заинтересованностью конкретных людей в таких решениях.

Во втором случае правомерно предположить, что принятие ошибочного решения и реализация соответствующих мер социально-экономической политики скрывают за собой некий механизм извлечения нелегальных доходов с помощью институциональной ловушки [3].

Варианты развития институциональных ловушек в сфере социально-экономической политики в условиях цифровизации

Развивая приведенную идею двойственной основы формирования институциональных ловушек в сфере социально-экономической политики, определим два возможных варианта развития таких ловушек применительно к исследуемому нами процессу цифровизации:

– при первом варианте в краткосрочном или среднесрочном периоде происходит отмена прежнего ошибочного политического решения, тормозившего развитие цифровизации, курс социально-экономической политики достаточно оперативно корректируется. Соответственно, возникают необходимые условия для разрушения неэффективного института, обеспечивавшего разрастание издержек, а также для формирования на освободившейся позиции эффективного института, поддерживающего интересующий нас преобразовательный процесс. Институциональная ловушка при таком варианте существует относительно недолго, что обеспечивает снижение потерь участников экономики, попавших в поле ее воздействия, а также создает условия для эффективной модернизации социально-экономической политики;

– при втором варианте ошибочное политическое решение реализуется на протяжении длительного периода времени, соответственно, институциональная ловушка долго и устойчиво функционирует, обеспечивая разрастание издержек и потери участников экономики, попавших в поле ее воздействия. Процесс цифровизации замедляется, в нем возникает множество уродливо преобразованных форм, сталкиваясь с которыми участники экономики теряют доверие к социально-экономической политике. Конфликт между естественно возникшими и опирающимися на ошибочные политические решения организационными механизмами и институтами усугубляется, в экономике возникают и накапливаются предпосылки для «рукотворной» кризисной ситуации и снижения конкурентоспособности. В этом варианте цифровизация не оправдывает надежды участников экономики,

а социально-экономическая политика теряет у них необходимый кредит доверия. Отметим, что в плане исследования институциональной ловушки модернизации региональной социально-экономической политики, возникающей в условиях цифровизации экономики для нас представляет интерес именно второй вариант развития таких ловушек.

Структурная организация институциональной ловушки модернизации региональной социально-экономической политики, возникающей в процессе цифровизации экономики

Выделим два важных условия, которые необходимо принимать во внимание при исследовании интересующей нас ловушки. В первом случае речь идет о господстве быстро развивающейся финансовой надстройки над базисом экономики и о явном доминировании финансовых рынков над остальными рынками. Благодаря данному условию институциональные ловушки, возникающие в сфере современной социально-экономической политики, ориентированы на притяжение финансовых ресурсов и формирование скрытых от общества, то есть, внезаконных доходов лиц, которые проектируют эти ловушки с учетом своих интересов. Учет данного условия открывает дорогу к раскрытию интересующей нас ловушки.

Второе условие заключается в опоре отечественной экономики на отношение власти-собственности, что при господстве быстро развивающейся финансовой надстройки над базисом экономики и о явном доминировании финансовых рынков над остальными рынками порождает особый механизм регулярного извлечения доходов [4, 7] на основе продвижения, принятия и реализации политических решений, выгодных тем или иным группам государственной и корпоративной бюрократии. При этом складывается особый рынок статусных мест и решений в области социально-экономической политики. Отметим, что данное условие обеспечивает своего рода конкуренцию постоянно изменяющихся в составе бюрократических групп в поле формирования и реализации социально-экономической политики, причем на всех ее уровнях.

С учетом приведенных положений определим структурную организацию предполагаемой нами институциональной ловушки модернизации региональной социально-экономической политики, возникающей в процессе цифровизации экономики при указанных выше условиях (см. рис. 1).

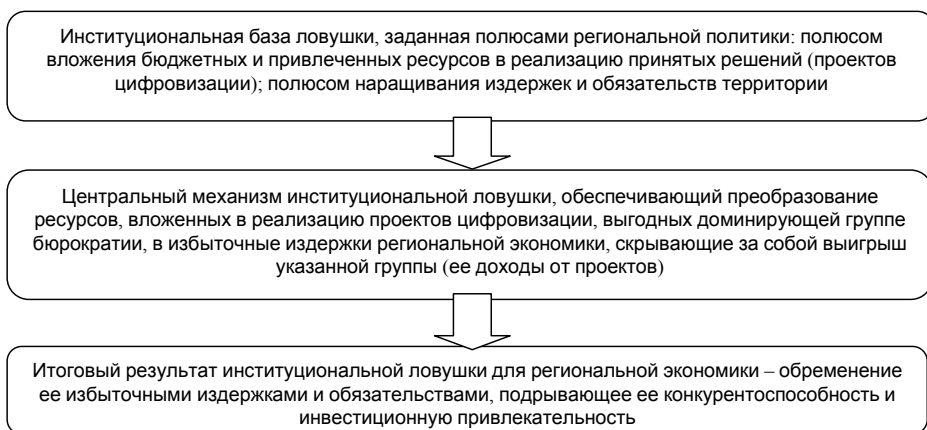

Рис. 1. Структурная организация институциональной ловушки модернизации региональной социально-экономической политики, возникающей в процессе цифровизации экономики при условиях доминирования финансовых рынков и опоре экономики на отношение власти-собственности

Верификация гипотезы о возможности возникновения институциональной ловушки модернизации региональной социально-экономической политики в ЮФО

Верифицируем гипотезу о возможности возникновения интересующей нас ловушки, используя данные о проектах цифровизации, реализуемых в хозяйственном пространстве Южного федерального округа.

Начиная с 2016 г. цифровизация активно развивается здесь, о чем свидетельствуют ряд реализуемых программ и проектов, в 2019 г. получивших весомую поддержку вследствие реализации соответствующего национального проекта. Вместе с тем в хозяйственном пространстве ЮФО действуют несколько мощных корпораций, реализующих свои интересы в цифровизации и доминирующих на рынке: «Ростелеком», «Ростех», «Мегафон», «МТС» и др. [5].

Учитывая отсутствие необходимых статистических данных, оценим некоторые аспекты их участия в цифровизации экономики Южного федерального округа, опираясь на данные опроса выборки экспертов, сформированной при разработке методики систематизации и оценки факторов цифровизации экономики, воздействующих на модернизацию региональной социально-экономической политики (см. табл. 1).

Таблица 1

Экспертные оценки некоторых аспектов участия крупных корпоративных структур, реализующих виды информационно-коммуникационной деятельности и разработки соответствующих технологий и платформ, в проектах цифровизации экономики ЮФО РФ, распределение голосов участников опроса

Вопросы, предложенные экспертам по аспектам проектов цифровизации	Утвердительное суждение по предложенному вопросу	Отрицательное суждение по предложенному вопросу	Неопределенная позиция по предложенному вопросу
Реализуемые проекты цифровизации обладают необходимой транспарентностью	6	46	7
В реализуемых проектах цифровизации обеспечен приоритет интересов регионов округа	11	43	5
В реализуемых проектах цифровизации обеспечен приоритет интересов крупных корпораций соответствующего профиля, действующих в округе	39	14	6
Характеристики проектов цифровизации и данные об их реализации свидетельствуют об отсутствии в них коррупционной составляющей	3	53	3
Реализуемые проекты цифровизации обеспечивают приращение конкурентоспособности экономики округа	31	17	11

Резюмируя данные таблицы, сделаем следующие выводы:

– абсолютное большинство опрошенных представили суждения о непрозрачности реализуемых проектов цифровизации, доминировании в них не интересов территорий, а интересов крупных корпораций соответствующего профиля, возможном наличии в таких проектах коррупционной составляющей;

– вместе с тем большинство опрошенных полагают, что данные проекты обеспечивают приращение конкурентоспособности экономики округа, что позволяет определить их, как проекты, построенные на основе асимметричного учета интересов, при котором региональные экономики округа извлекают выгоду из цифровизации, но значительно меньшую, чем могли бы извлечь.

Полученные нами экспертные оценки проектов цифровизации в пространстве Южного федерального округа позволяют преодолеть известную «магию» указанного процесса и реально оценить его возможности и ограни-

чения в условиях отечественной региональной экономики. Эти результаты акцентируют внимание на исходном смысле понятия «цифра», пришедшего из арабского языка, где оно означает ноль, ничто. Цифровизация в ее бюрократизированном варианте и в самом деле способна, если не полностью обнулить, то существенно подорвать ресурсную базу развития региональной экономики, если она проводится в условиях доминирования интересов корпоративной и государственной бюрократии.

Заключение

Итак, мы раскрыли институциональную ловушку модернизации региональной социально-экономической политики, возникающей в процессе цифровизации экономики:

– для формирования такой ловушки благоприятны условия доминирования финансовых рынков и опора системы экономики на отношение власти-собственности;

– институциональная база данной ловушки задана полюсами региональной политики: полюсом вложения бюджетных и привлеченных ресурсов в реализацию принятых решений (проектов цифровизации); полюсом наращивания издержек и обязательств территории;

– центром данной ловушки выступает механизм, обеспечивающий преобразование ресурсов, вложенных в реализацию проектов цифровизации, выгодных доминирующей группе бюрократии, в избыточные издержки региональной экономики, скрывающие за собой выигрыш указанной группы (ее доходы от цифровых проектов;

– результатом функционирования данной ловушки для региональной экономики становится обременение ее избыточными издержками и обязательствами, подрывающее ее конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность.

Список источников

1. Аверченкова Е.Э. Методологические подходы к управлению региональной экономической системой // *Известия Юго-Западного государственного университета*, 2019, т. 23, по. 6, с. 148-160.
2. Жук А.А. «Налоговая ловушка» развития предпринимательства в России // *Вопросы экономики*, 2012, по. 2, с. 134-138.
3. Константиныди Х.А. Параметры механизма формирования государственной политики в экономической и социальной сферах на основе систематизации стратегического целеполагания // *Вестник Академии знаний*, 2019, по. 2 (31), с. 128-133.
4. Мамедов О.Ю. «Троянский конь» директивности // *Terra economicus*, 2016, т. 14, по. 2, с. 5-14.
5. Михайлова А.В. Цифровая и креативная экономика в современном пространстве // *Креативная экономика*, 2018, по. 1, с. 29-42.
6. Молчан А.С., Солонина С.В., Крещу С.И. *Функции и механизмы правления региональной экономикой на основе цифровых технологий (по материалам Краснодарского края)*: монография. Краснодар, Кубанский государственный технологический университет, 2019.
7. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. *Экономическая история России (опыт институционального анализа)*. Москва, КНОРУС, 2016, с. 216-219.
8. Полтерович В.М. Институциональ-

ные ловушки и экономические реформы // *Экономика и математические методы*, 1999, т. 35, no. 2, с. 3-40.

9. Попов Е.В., Власов М.В. *Институциональное проектирование генерации знаний*. Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2013.

10. Сухарев О.С. *Институциональная экономика*. Москва, Юрайт, 2014.

11. Тинякова В.И., Калашников А.Н.

О необходимости и возможностях обеспечения сбалансированного развития российских регионов // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2019, no. 7 (115), с. 161-173.

12. Lavrinenko Ya., Tinyakova V., Kalashnikov A., Novikov A. Socio-economic features of the regions as a fundamental factor in their long-term development // *E3S Web of Conferences*, 110, 02138 (2019).

INSTITUTIONAL TRAP OF MODERNIZATION OF THE REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Fomin Roman Vladimirovich, degree seeker

Belgorod State National Research University, Pobedy st., 85, Belgorod, Russia, 308015;
e-mail: fomin_rv@mail.ru

Purpose: to uncover the institutional trap of modernization of regional socio-economic policy that arises in the process of digitalization of the economy of the Southern Federal District. *Discussion:* the resources of the theory of institutional traps, formed in the conditions of market transformations of the domestic economy, are also in demand in the conditions of modern transformations, since in these conditions there are numerous dysfunctions, structural gaps, institutional asymmetries, which contributes to the formation of inefficient institutions that replace the ordering of economic relations with their destabilization. To overcome the institutional trap, certain measures are required to change the current socio-economic policy, that is, to adjust its course. *Results:* specific features of institutional traps arising in the field of socio-economic policy are highlighted; options for the development of institutional traps in the field of socio-economic policy in the context of digitalization are shown; verification of the hypothesis about the possibility of an institutional trap for the modernization of regional socio-economic policies in the Southern Federal District of the Russian Federation

Keywords: region, modernization, regional socio-economic policy, institutional trap, digitalization of the economy.

References

1. Averchenkova E.E. Metodologicheskie podhody k upravleniyu regional'noj ekonomicheskoy sistemoy [Methodological approaches to the management of the regional economic system]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, vol. 23, no. 6, pp. 148-160.
2. Zhuk A.A. «Nalogovaya lovushka» razvitiya predprinimatel'stva v Rossii ["Tax trap" of entrepreneurship development in Russia]. *Voprosy ekonomiki*, 2012, no. 2, pp. 134-138.
3. Konstantinidi H.A. Parametry mekhanizma formirovaniya gosudarstvennoj politiki v ekonomicheskoy i social'noj sferah na osnove sistematizatsii strategicheskogo celepolaganiya [Parameters of the mechanism of formation of state policy in economic and social spheres based on systematization of strategic targeting]. *Vestnik Akademii znaniy*, 2019, no. 2 (31), pp. 128-133.
4. Mamedov O.Yu. «Troyanskij kon'» direktivnosti ["Trojan Horse" of directivity]. *Terra economicus*, 2016, vol. 14, no. 2, pp. 5-14.

5. Mihajlova A.V. Cifrovaya i kreativnaya ekonomika v sovremennom prostranstve [Digital and Creative Economy in Today 's Space]. *Kreativnaya ekonomika*, 2018, no. 1, pp. 29-42.
6. Molchan A.S., Solonina S.V., Krecu S.I. *Funkcii i mekhanizmy pravleniya regional'noj ekonomikoj na osnove cifrovih tehnologij* (po materialam Krasnodarskogo kraja): monografiya. [Functions and mechanisms of regional economy management based on digital technologies (according to the materials of Krasnodar Territory): monography]. Krasnodar, Kubanskij gosudarstvennyh tekhnologicheskij universitet, 2019.
7. Nureev R.M., Latov Yu.V. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii* (opyt institucional'nogo analiza) [Economic history of Russia (experience of institutional analysis)]. Moscow, KNORUS, 2016, pp. 216-219.
8. Polterovich V.M. Institucional'nye lo-vushki i ekonomicheskie reformy [Institutional traps and economic reforms]. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 1999, vol. 35, no. 2, pp. 3-40.
9. Popov E.V., Vlasov M.V. *Institucional'noe proektirovanie generacii znanij* [Institutional design of knowledge generation]. Ekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN, 2013.
10. Suharev O.S. *Institucional'naya ekonomika* [Institutional economy]. Moscow, YUrajt, 2014.
11. Tinyakova V.I., Kalashnikov A.N. O neobhodimosti i vozmozhnostyah obespecheniya sbalansirovannogo razvitiya rossijskih regionov. [On the necessity and possibilities of ensuring balanced development of Russian Regions]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2019, no. 7 (115), pp. 161-173.
12. Lavrinenko Ya., Tinyakova V., Kalashnikov A., Novikov A. Socio-economic features of the regions as a fundamental factor in their long-term development. *E3S Web of Conferences*, 110, 02138 (2019).